

мудренныхъ, которые борются со своими страстями, живутъ въ любовномъ общеніи съ сосѣдями, среди плодородныхъ полей, лѣсовъ, садовъ, съ прирученными, сытыми друзьями-животными? Почему не представить себѣ ихъ съ тѣмъ отличіемъ отъ тепершняго состоянія, что они не признаютъ земельной собственности отдѣльныхъ лицъ, а самихъ себя — принадлежащими къ какому-либо государству, не платятъ податей, не готовятся къ войнѣ, а, напротивъ, все больше развиваютъ мирное общеніе съ самыми отдаленными народами? «И для того, чтобы представить себѣ жизнь людей такую, не нужно ничего выдумывать и въ представленіи своемъ измѣнять или прибавлять къ жизни тѣхъ земледѣльческихъ людей, которыхъ мы всѣ знаемъ въ Китаѣ, Россіи, Индіи, Канадѣ, Алжирѣ, Египтѣ, Австраліи» ⁶³). Люди будутъ точно такіе же, какъ теперь, со своими страстями и слабостями, будутъ грѣшить, но все это составитъ только исключеніе. Ихъ жизнь будетъ совсѣмъ другою уже по одному тому, что они не будутъ воспитаны злодѣяніями правительства, которыя выдаются за добрыя дѣла. Своими страданіями люди будутъ доведены до того, что вспомнятъ, что они сыны и слуги Бога и должны повиноваться только Ему и своей совѣсти.

Толстой рисуеть, между прочимъ, переменны, которыя совершатся въ области искусства. Уже и теперь, говорить онъ, возрастающее единеніе между людьми заявляетъ о себѣ существенными переменными въ искусствѣ. Въ литературѣ и живописи все чаще появляются произведенія высшаго религіознаго искусства, проникнутыя истинно христіанскимъ духомъ; умножаются народныя изданія, народные концерты и театры. Искусство высшихъ классовъ нашего времени пришло къ тупику. Искусство будущаго не разовьется изъ него, а возникнетъ на новыхъ началахъ. Специальныхъ художественныхъ школъ не будетъ; но техника не только не ослабѣетъ, а безконечно повысится, если бы даже и въ народныхъ школахъ не преподавались рисованіе и музыка. Въ искусствѣ будетъ больше ясности, простоты и краткости. Техника поднимется, ибо всѣ гениальные художники, скрытые въ народѣ, сдѣлаются участниками искусства. Обезпеченность матеріальнаго положенія дѣйствуетъ губительно на художниковъ нашего времени: она избавляетъ ихъ отъ необходимости бороться съ природой для поддержанія жизни своей и другихъ людей, а потому чрезвычайно суживаетъ ихъ опытность.